

У старосты Ли не было времени оставаться в доме Тан Чунмина, чтобы поболтать, поскольку он помогал в работе магистрата и координировал конфликты, которые могли возникнуть между жителями деревни и чиновниками при сборе барщины. Его работа тоже была нелегкой.

Проводив старосту и чиновников, Тан Чунмин вернулся в дом и не мог не порадоваться увиденному. Его сын А-Линь помогал ему развлекать гостей, доставая еду, которую он получил в «Цзиньцзи», и закуски, которую он купил в городе, и уговаривал Шэнь Фулана съесть все, все еще сжимая в руках тряпичного тигра.

Увидев вошедшего Тан Чунмина, Шэнь Фулан радостно сказал:

- А-Линь - хороший ребенок, он будет таким же способным, как его мать, когда вырастет.

А-Линь немного застенчиво улыбнулся и пошел к матери. Конечно, Тан Чунмин был счастлив, что его сына похвалили, и без лишней скромности принял тот факт, что его назвали «способным». Он сделал вид, что хочет откусить кусок от лица своего сына, заставив А-Линя хихикнуть.

Тан Чунмин дразнил сына, разговаривая с Шэнь Фуланом.

- Я не слышал об этом вчера. Почему они так внезапно пришли сегодня? К этому трудно подготовиться. Сколько составляет барщина в этом году?

Древние были так несчастны. Правительство установило правило, что каждый дом должен ежегодно проходить военную службу в течение одного месяца бесплатной тяжелой работы. Так называемая серебряная барщина, которую он оплатил, номинально предназначалась для того, чтобы правительство наняло другого человека для замены его военной службы, но Тан Чунмин также знал, что действительно трудно предсказать, в чем кармане окажется серебро, которое он передал.

- Даже мой зять сказал, что это было неожиданно. Он тоже ничего не знал об этом, - сказал Шэнь Фулан, со смехом наблюдая за игрой матери и сына, - Кто может сказать, что у чиновников на уме? Мой зять и его коллеги лишь выполняют приказы сверху. Но в этом году барщина отличается от предыдущих лет. В прошлом они обычно чистили реки и ремонтировали служебные дороги. В этом году им придется уйти немного дальше, в Динчжоу. Только что мой зять привез известие, что это связано с новыми казармами. Я не знаю подробностей.

- Казармы? - Тан Чунмину было немного любопытно, - В самой провинции Динчжоу расквартированы правительственные солдаты, верно? Что не так с этими новыми казармами? Кстати, разве брат Ю Му не военный? Он все еще должен быть на службе, верно?

Ли Фэн и Ю Му совсем не похожи на обычных солдат. Ли Фэн, в частности, обладал мощной аурой лидера, который может вести за собой солдат. Конечно, Тан Чунмин не сказал этого

остальным, а только отметил для себя.

Шэнь Фулан мог только пожать плечами, не зная ответа на его вопрос. Он встал и отряхнул одежду, собираясь уйти:

- То, что ты просто заплатил серебром, избавило тебя от многих проблем. У других людей все может быть не так хорошо. Я пойду и узнаю, нужна ли старосте помощь. Ты только что вернулся, так что займись делами. Я зайду к тебе попозже.

Тан Чунмин встал, чтобы проводить его. Схватив пакет с едой и сунув его в руку Шэнь Фулану, он сказал:

- Сегодня я вел дела с рестораном «Цзиньцзи» в городе, это подарок от них. Отныне они будут приходить собирать все овощи на моем дворе.

Тан Чунмин вкратце рассказал о своей ситуации, чтобы Шэнь Фулан, который часто беспокоился о нем, мог чувствовать себя спокойно. Тот был рад это услышать и неоднократно попрощался, больше не отказываясь от пакета с закусками.

Только когда они подошли к двери, Шэнь Фулан повернулся и рассказал Тан Чунмину о том, что произошло днем:

- Ты не знаешь, что семья Чжао устроила еще одну сцену перед чиновниками. Я не знаю, сколько раз пришлось извиняться третьему старейшине Чжао. В прошлом семья Чжао платила барщину из серебра, которое зарабатывал Даху. Однако в этом году, без денег Даху, матриарх Чжао не хотел отдавать серебро, поэтому судье пришлось обвести имя Чжао Даню. Но как Ван Чуньхуа мог согласиться? Он знает своего собственного мужа, он - человек, который не выносит страданий. Поэтому он устроил скандал матриарху Чжао. К счастью, ты сегодня уехал на рынок в город, иначе это могло коснуться и тебя.

Тан Чунмин поднял бровь и фыркнул. Это, должно быть, была хорошая сцена, жаль, что он не смог увидеть ее своими глазами. Он улыбнулся и сказал:

- И чем же все закончилось? Матриарх был очень жесток. Сколько денег каждый год тратится на Чжао Пинчуаня, но он отказывается тратить даже такую небольшую сумму на старшего сына. Неудивительно, что Ван Чуньхуа так расстроен и создает проблемы.

Шэнь Фулан тоже расхохотался. Брат Мин такой непослушный, только прислушайтесь к этим словам, кажется, будто он выражает сочувствие к Ван Чуньхуа, но если бы Ван Чуньхуа услышал это, в семья Чжао больше не было бы спокойной жизни.

Конечно, сейчас у них тоже не все так спокойно.

Похлопав Тан Чунмина по руке, Шэнь Фулан продолжил:

- Эти два ге-эра спорили из-за денег, но у чиновников не было времени на их перепалки. Они сказали, что собираются забрать Чжао Даню, но знаешь, что произошло? Чжао Даню и Ван Чуньхуа поссорились. Видя, что его вот-вот уведут, Чжао Даню хотел, чтобы Ван Чуньхуа заплатил из своего кармана. Он знал, что Ван Чуньхуа накопил много денег. Даже старый матриарх Чжао встал на сторону Даню. Ван Чуньхуа и его свекровь действительно похожи, оба так крепко держатся за серебро, что любой, кто прикасается к их деньгам, подобен мертвецу. На этот раз Даню был жестким, он сказал, что разведется, если Ван Чуньхуа не отдаст серебро. Ван Чуньхуа так скрежетал зубами, что чуть не сломал их.

Тан Чунмин был ошеломлен, пока слушал. Это действительно божественный поворот событий. В прошлом, не говоря уже о семье Чжао, все в деревне Пиншань знали, что Чжао Даню был послушен Ван Чуньхуа. Хотя другие ге-эры в деревне считали Чжао Даню лентяем и презирали характер Ван Чуньхуа, они завидовали ему и его комфортной жизни. Оказывается, для такой комфортной жизни требуется важное условие, то есть тот, кто обеспечит эту комфортную жизнь. Как только это условие перестанет существовать, все разговоры о том, что нужно быть послушным и заботливым, оказываются чушью, раскрывая истинную природу каждого из них.

Тан Чунмин почувствовал в своем сердце облегчение за бывшего брата Мина. Причина, по которой он не стал мстить напрямую, заключалась в том, что он знал, что в соответствии с темпераментом семьи Чжао их жизнь без Чжао Даху будет нелегкой. Смотрите, прошло всего полгода, но из-за вопросов весенней вспашки и военной службы их семейные связи резко ухудшились.

Нет ничего более освежающего, чем услышать такие новости.

Радуюсь в глубине души, Тан Чунмин изобразил удивление, говоря:

- Но Ван Чуньхуа всегда с любовью относится к своему мужу, не так ли? Он действительно предпочел бы видеть, как его собственный муж страдает, чем платить за него личное серебро?

Конечно, Шэнь Фулан знал, что брат Мин не будет по-настоящему сочувствовать семье Чжао, он лишь изображал это на поверхности. Он сказал с улыбкой на лице:

- Что уж говорить о тебе, даже Даню не мог в это поверить. Ты этого не знаешь, но у Ван Чуньхуа действительно много денег на руках, и после ухода чиновников у них двоих еще будут неприятности. Так что тебе здесь лучше вести себя тихо, ты также должен позаботиться о своей собственной безопасности и вещах дома.

Шэнь Фулан напомнил Тан Чунмину, что кто-то обязательно с завистью посмотрит на его хорошую жизнь. Кроме того, у брата Мина есть маленький ге-эр, что еще более тревожно с точки зрения безопасности. К счастью, Ли Фэн не кажется равнодушным, но сейчас не время говорить об этом, Тан Чунмину нужно закончить траурный период по Даху.

- Понял, я буду осторожен.

Тан Чунмин был в особенно хорошем настроении, невпопад напевая песенки, пока кормил овец и цыплят. Вскоре пришли Да Мао и Эр Мао. Хотя Тан Чунмин не смог посмотреть их домашнее задание этим утром, он оставил им задание написать большие иероглифы. Двое детей послушно подошли, чтобы Тан Чунмин проверил их работу.

- Тетя Мин, дядя Ю сказал, что уезжает. Дядя Ю и дядя Фэн собирают кроликов и фазанов и принесут их позже, чтобы тетя Мин приготовил им вкусную еду. Тетя Мин, как ты думаешь, куда собирается пойти дядя Ю? Когда он вернется? – Эр Мао болтал без умолку, его характер был не таким спокойным, как у Да Мао, что было видно по его скачущим иероглифам. Но все же для ребенка его возраста он все еще считался очень серьезным.

- Уезжает? - Тан Чунмин погладил Эр Мао по голове, - Я не знаю. Я слышу о них только от вас, ребята. Но даже если дядя Ю уйдет, дядя Фэн все равно будет там, верно?

Детям не потребовалось много времени, чтобы поладить со здоровяком Ю Му. Услышав это, А-Линь встал с пола, взял со стола две порции закусок, а затем посмотрел на мать и сказал:

- Мама, я пойду повидаться к дяде Ю. А-Линь будет скучать по дяде Ю.

- Давайте, все идите и попрощайтесь с дядей Ю как следует. Не забудь поблагодарить дядю Ю за заботу о тебе, - Тан Чунмин махнул рукой и отпустил их играть самостоятельно. Эр Мао схватил А-Линя за руку и выскочил вон, а Да Мао поспешил за ним.

Не говоря уже о Тан Чунмине, даже Чжан Сю не знал, что Ю Му – командующий-тысячник. Ли Дашань отлично умел хранить секреты. По мнению Дашаня, раз даже староста деревни Ли не знал об этом, он не должен распространять среди них эту информацию. В семье Ли есть люди, которых он недолюбливает. Поэтому он ничего не сказал даже своему ге-эру.

Тан Чунмин поливал овощи на заднем дворе. В дополнение к овощам, которые можно собирать непрерывно, другие нужно было постоянно пересаживать. Он планировал пересадить новую рассаду овощей из своего пространства в землю. Их рост не займет много времени. А когда у него появится больше денег, он планировал купить землю по соседству и расширить территорию поля. В противном случае он не смог бы вырастить достаточно овощей на одном акре земли.

Поскольку человек по имени Тэн сказал, что он может взять столько овощей, сколько он вырастит, у него не должно быть проблемы с деньгами, не так ли?

Только он успел подумать об этом, как в дверь постучали. Сяо Хуа, который остался сторожить

дом, несколько раз гавкнул. Это был лай при виде знакомого, и он отличался от лая, когда приходит незнакомец.

Тан Чунмин вышел с заднего двора. Сяо Хуа подбежал к нему и завилял хвостом, словно выпрашивая похвалы. Рука Тан Чунмина повернулась, и в ней появилась вишня размером с голубиное яйцо. Сяо Хуа набросился на нее с упоением.

В дверь больше не стучали и снаружи не было слышно громкого голоса Ю Му. Тан Чунмин был немного удивлен. Может ли быть так, что этот здоровяк изменил свой нрав, потому что собрался уезжать? Это совсем на него не похоже.

Но когда дверь открылась, Тан Чунмин на мгновение застыл. Он ожидал, что придет именно Ю Му, но это был Ли Фэн. Он стоял перед дверью во двор с серьезным лицом. Когда он увидел появление Тан Чунмина, в его глазах словно вспыхнул свет.

- Ты... в порядке? - осторожно спросил Ли Фэн.

- А? - Тан Чунмин был в замешательстве. Смущенно моргнув в ответ, он сказал, - О, я просто поливал грядки с овощами на заднем дворе. Потребовалось некоторое время, чтобы услышать стук и подойти. Я ничего не могу с этим поделать, мой живот тормозит меня, - на лице Тан Чунмина появилось выражение, похожее на скорбь.

Ли Фэн был поражен. Может быть, ему действительно тяжело?

- Нет, я не об этом. Сегодня днем в деревню приехал магистрат, чтобы собрать барщину. Я не знаю, какова твоя ситуация...

Ли Фэн объяснил с суровым лицом, пытаясь донести свою точку зрения. Глаза Тан Чунмина смотрели прямо на угловатое смуглое лицо Ли Фэна, но шрам на его брови придавал ему немного враждебности. Почему, слушая объяснение Ли Фэна, он прочитал много значений с этого невыразительного лица? В нем была забота и беспокойство, неловкость и, похоже, немного... ожидания?

Сердце Тан Чунмина внезапно подпрыгнуло и он мысленно покачал головой. Он был уверен, что ошибся. Это просто лицо с параличом лицевого нерва.

Тан Чунмин махнул рукой и сказал:

- Ничего страшного. Я заплатил серебро, и староста удалился вместе с двумя чиновниками. Я сожалею, что причинил беспокойство. Я слышал, что брат Ю Му уже уезжает? Почему так неожиданно? Вернется ли он в нашу деревню Пиншань?

Ли Фэн вздохнул с облегчением, но он казался немного потерянным. Он почти сбежал в

панике. Этот ге-эр был таким смелым, он прямо и открыто смотрит на людей. К счастью, он столько лет сражался с северными варварами и вел за собой столько солдат, иначе ему было бы неловко. Но если бы кто-то другой смотрел на него вот так, беззастенчиво, Ли Фэн холодно ответил бы ему убийственным взглядом. Но теперь он тупо стоял на месте, не смея пошевелиться, словно боялся спугнуть ге-эра.

Услышав, что Тан Чунмин упоминает Ю Му, Ли Фэн втайне сказал, что ему повезло, что этот ублюдок Ю Му уходит, иначе он был бы просто бельмом на глазу. Он все еще помнил тот день, когда над А-Линем издевались, и Тан Чунмин пришел с колотушкой для белья. Когда Ю Му увидел это, его глаза загорелись. Ему до сих пор было неприятно думать об этом.

- Ю Му так долго не появлялся в казармах, что уже привлек к себе много внимания. Я боюсь, что если он не явится в Динчжоу, его будут искать. Поэтому, прежде чем он уйдет, я бы хотел, чтобы ты приготовил для нас еще один обед. Что касается будущего, то это зависит от обстоятельств.

Лучше Ю Му держаться подальше от деревни. По крайней мере, пока он не наладит отношения с Тан Чунмином. В противном случае... хмпф!

Ю Му, который сидел во дворе и плакал на ветру после того, как его лишили работы и безжалостно прогнали, вдруг ощутил холод в сердце. Он почувствовал себя овечкой на лугу, за которой наблюдают волки. Он обернулся, а затем в замешательстве почесал голову. Он ничего не заметил. Как могла его звериная интуиция подвести?

Неудивительно, что босс хочет отправить его обратно. Жаль, что в казарме он сможет питаться только свиным кормом. Ю Му снова захотелось плакать. Он хотел уволиться, как и его босс.

- Это не проблема, - сказал Тан Чунмин, наблюдая, как Ли Фэн вытаскивает из-за спины очищенных диких животных и заносит их во двор, - Кроме того, я тоже получаю выгоду, иначе я не смог бы поесть дичи. Все как раньше, я попрошу Дашаня отнести еду, когда я закончу готовить?

- Э, ладно, - Ли Фэн сделал паузу и чувствуя, что у него больше нет причин здесь оставаться, ему пришлось направиться к выходу. Сделав шаг, он повернулся и посмотрел на Тан Чунмина, который все еще стоял на том же месте, и сказал, - Завтра я помогу тебе полить поле за холмом, - он сделал жест рукой в указанном направлении и ушел широким шагом, не дожидаясь реакции Тан Чунмина.

Тан Чунмину потребовалось некоторое время, чтобы понять, что этот человек имел в виду. Может быть, это ответная услуга в благодарность за приготовление нескольких блюд? Но почему он так нетерпеливо стремится убежать?

Может, он сошел с ума? Тан Чунмин тайно покачал головой и отнес кучу продуктов во двор, чтобы закрыть дверь. Раньше он обменивался с Ли Фэном от силы парой слов. Он всегда слышал, как Да Мао и Эр Мао говорили, что дядя Фэн был очень строгим, но А-Линь всегда

говорил, что дядя Фэн был очень милым. Поэтому в голове Тан Чунмина сложился образ очень строгого инструктора, который также защищал слабых.

Но сегодняшняя встреча выявила, что он был очень интересным человеком.

О чем он думает? Тан Чунмин мог только смотреть на его широкую спину и пускать слюни, даже если он был интересным. Не говоря уже о том, что сейчас у него нет такого намерения, нужно помнить о местных обычаях. Разве неженатый мужчина посмотрит на овдовевшего гезера с детьми? Дело не в том, что Тан Чунмин принижал себя, а в том, что он не хотел делать вещи, которые слишком неуместны в здешней среде. Лучше плыть по течению.

Глядя на дичь, рот Тан Чунмина наполнился слюной. Особенно ему хотелось съесть жареного кролика с острым соусом. А как насчет острых куриных наггетсов? Но реальность разочаровала. Он порылся в памяти и не нашел никаких следов чили в это время и в этом месте. Поэтому он не мог просто вытащить чили из своего пространства.

Сколько разных блюд и деликатесов помахало ему на прощание? Глаза Тан Чунмина покраснели.

Ни за что! Тан Чунмин сжал кулак, он должен найти способ принести чили в сердца и умы тысяч гурманов!

Вечерняя трапеза стала для Ю Му своего рода проводами. Тан Чунмин, конечно же, накрыл чрезвычайно щедрый ужин. Он приготовил всю дичь, которую принес ему Ли Фэн. Он жарил, тушил, парил, варил и подавал с овощами со своего собственного двора. Весь стол был завален тарелками, от которых разбежались глаза, что заставило здоровяка Ю Му с измазанным маслом ртом снова пожалеть о своем решении уйти.

С хитрым лицом он спросил Ли Фэна, может ли он остаться еще ненадолго. Ли Фэн с гримасой пнул его ногой под столом.

Погода становилась теплее, и световые дни медленно удлинялись. В древние времена у сельских жителей было не так много вечерних развлечений. Ужин обычно съедался до наступления темноты, а когда темнело большинство людей ложилось спать.

Но сегодня пришли чиновники и испортили всем настроение. У большинства семей было грустное выражение лица. После наступления сумерек многие семьи только начинали заниматься ужином, даже не потрудившись зажечь лампу. Ведь чтобы зажечь светильники, требовалось масло. Те, кто не хотел, чтобы их мужчины страдали, вынуждены были еще больше затянуть пояса, чтобы сохранить деньги.

Многие люди были напуганы идеей принудительного труда. Хотя срок службы составлял всего месяц, работа, которую им приходилось выполнять, была самой грязной и утомительной. Кроме того, питание было не очень хорошим. Каждый год деревня должна была посылать людей, и

когда они возвращались через месяц, то выглядели сильно исхудавшими. Даже самые сильные мужчины не могли выдержать таких мучений год за годом.

У Чжан Сю, который пришел на ужин, тоже было грустное выражение лица. Ему была невыносима мысль о том, что Дашань будет страдать, поэтому сегодня он заплатил барщину серебром. Только увидев выражение лиц Да Мао и Эр Мао, которые радостно ели за богатым столом, на его лице появилась улыбка. Несмотря ни на что, лучше иметь счастливую семью, чем что-либо другое.

- Не думай об этом так много, - сказал Тан Чунмин Чжан Сю, выбирая мясо для А-Линя, - Если вы стеснены в средствах, у меня здесь еще есть немного. Просто возьми их и используй. Разве я не могу тебе доверять? Кроме того, мне пока не нужно много денег. Как насчет этого? Почему бы вам с А-Мо не вырастить овощи у себя во дворе и не дать «Цзиньцзи» посмотреть на них? Я обеспечу вас семенами и саженцами, и не вздумай отказываться. Посмотри на мою семью, твоя семья обеспечивает меня водой и дровами, если бы не вы, я не смог бы пережить холодную погоду и дожить до этого дня.

Это была правда. Когда погода была холодной, у него не было возможности ходить за дровами для ежедневного обогрева кана. Теперь он использует меньше дров, но больше воды. До того, как он выроет собственный колодец, ему придется полагаться на Дашаня, который помогал носить воду. Тан Чунмин ничего не говорил им о деньгах, он лишь пытался отплатить им другими способами. Хотя иногда говорят, что братья должны вести расчеты, иногда слишком четкие расчеты причиняют боль чувствам.

Конечно, это зависит от человека. Например, семья Чжан Сю. Хотя Тан Чунмин потратил деньги для покупки принадлежностей и учил Да Мао и Эр Мао писать, Чжан Сю и Ли Дашань не воспринимали это как должное. Если бы это было не так, то Тан Чунмину пришлось бы постепенно охлаждать свои отношения с этой семьей.

- Но... Действительно ли это сработает? - Чжан Сю был немного тронут и немного обеспокоен, - Это не мешает твоему бизнесу? Иначе я не смогу сделать что-то подобное.

Тан Чунмин хмыкнул и сказал:

- Я же не прошу «Цзиньцзи» назначить ту же цену за твои овощи и не заставляю их покупать. Я имею в виду, с помощью семян и саженцев, которые я предоставляю, твои овощи, возможно, будут не так хороши, как мои, но однозначно лучше, чем чьи-либо еще. В любом случае, пусть люди из «Цзиньцзи» увидят это первыми, пусть они сами решают, нужно им это или нет. Если они хотят, они могут взять их по любой цене. Если нет, ты можешь продать их в городе по более высокой цене, чем другие овощи. Это хороший способ пополнить семейный бюджет.

Тан Чунмин никогда не думал, что сможет заработать состояние в одиночку. Он был рад протянуть руку помощи тем, кто помог ему, и умел быть благодарным. Таким образом, даже если с ним что-то случится в будущем, они будут на его стороне, чтобы он не остался один на милость других.

Если он будет жить только для себя, люди, которые помогали ему в прошлом, в долгосрочной перспективе также отдалятся.

В любом случае в настоящее время Тан Чунмин не планировал покинуть деревню Пиншань и отправляться в другие места. В будущем его детям тоже придется пустить здесь корни. Он не может позволить себе испортить отношения с деревней.

Конечно, у него тоже есть свои пределы, если все пойдет слишком далеко, не исключен переезд в другое место.

- Это... - Чжан Сю был вынужден серьезно задуматься. Принятие решения не заняло много времени, - Хорошо, я воспользуюсь помощью брата Мина. Но чтобы быть честными, мы с А-Мо купим у тебя семена и саженцы. Ты не можешь отказаться от денег, иначе, что если к тебе придут другие люди и попросят саженцы? Давать или не давать? А потом помочь им найти рынок сбыта? Должен ли ты помогать им всем? Если так будет продолжаться, ты закончишь как в семье старика Чжао. Ты не можешь стать еще одним Чжао Даху.

Тан Чунмин счастливо улыбнулся:

- Хорошо, вы, ребята, будете считаться моими любимыми женушками. Вы должны провести четкую границу между собой и этими посторонними людьми. Я не собираюсь разговаривать со всеми желающими.

- Тьфу, о чем ты говоришь? Что значит «женушка»? - Чжан Сю покраснел

- Хаха ... - Тан Чунмин развеселился и воспользовался возможностью протянуть руку и интимно коснуться лица Чжан Сю.

Да Мао был немного старше и знал некоторые вещи между взрослыми. Эта сцена так потрясла его, что мясо из его рта упало на стол, его сердце затрепетало. Тетя Мин приставал к его матери? А как же папа?

- Я боюсь тебя. Быстрее заканчивай со своим трауром и найди себе мужика. Не мучай меня весь день! - выругался покрасневший Чжан Сю, обвиняя Мин ге-эра в том, что он такой красивый.

В этот момент Сяо Хуа, который с удовольствием грыз косточку под их ногами, вдруг залаял. Тан Чунмин и Чжан Сю перестали дурачиться, отложили палочки и прислушались к суматохе снаружи.

Снаружи раздавался шум. Кто-то создает проблемы?

<http://bllate.org/book/13611/1207222>